

МОВОЗНАВСТВО. ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 81'42:821.161.1-14

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/33.215788>**Екатерина ПАЛИЙ,***orcid.org/0000-0002-1991-2937*

кандидат філологічних наук,

старший преподаватель кафедры германской филологии и перевода

Национального университета «Полтавская политехника имени Юрия Кондратюка»

(Полтава, Украина) *e.paliy777@gmail.com***Светлана АСТАХОВА,***orcid.org/0000-0003-4690-7006*

преподаватель кафедры германской филологии и перевода

Национального университета «Полтавская политехника имени Юрия Кондратюка»

(Полтава, Украина) *astahova.svitlana64@gmail.com***ЛИРИКА В. БРЮСОВА В НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

В. Я. Брюсов оставил существенный «отпечаток» в развитии не только русской литературы, но и мировой. В творчестве художника мы встречаем «переплетение судеб разных народов», а именно армянского, французского, английского, немецкого, русского стили и разработку индивидуального стилия сквозь призму Серебряного века. Уже более сотни лет наследие художника является предметом изучения как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении.

В современном литературоведении исследователи активно пересматривают творческое наследие писателя, осуществляют поиск новых методов постижения его творчества. Однако, несмотря на большое количество трудов, существует множество нерешенных вопросов, которые волнуют современного литературоведа. В связи с этим возникла необходимость пересмотреть наследие писателя, проанализировать лирические особенности, изучить критические подходы исследователей, осуществить анализ поэтики В. Я. Брюсова, начиная с ранних и заканчивая зрелыми поэтическими произведениями. Исследователи рассматривают творчество поэта, его искания, высоко оценивают его лирику, ее оригинальность в области содержания и формы. Некоторые из них отмечают наличие исторического колорита в стихах В. Я. Брюсова, поскольку автор выпускает сборники с исторической тематикой, вспоминая исторические события далекого прошлого, однако не забывает современную историю своей страны и своего народа.

Говоря о научных исследованиях, посвященных В. Я. Брюсову, необходимо отметить сборники научных трудов «Брюсовские чтения», которые, кстати, периодически выпускаются по сей день. В этих сборниках все концепции едины в своем стремлении охватить и по-новому интерпретировать малоизученные проблемы брюсоведенья, и эта избирательность проблематики, а также новые ракурсы поистине необъятного творческого наследия В. Я. Брюсова, собственно, и определили инновации изучения, расширение сфер научного поиска. Традиционно несколько статей посвящается армянскому аспекту, привлекает внимание также особый интерес к переводческой деятельности В. Я. Брюсова, присутствует в статьях и культурологический аспект, страноведческий диапазон интереса В. Я. Брюсова к мировым культурам и специфика его видения общности культур.

В статье предлагается рассмотреть анализ лирики В. Я. Брюсова, главенствующее место отведено художественным методам, приемам, поэтике, личностям и традициям в творчестве художника. Особое внимание уделяется художественным приемам, их воплощению в поэтическое наследие. Поэтическое творчество писателя занимает особое место в литературе Серебряного века. Новейшие тенденции лирики наложили отпечаток и на поэзию В. Я. Брюсова. Доказано, что многие вопросы, касающиеся поэтики автора, остаются нерешенными, в первую очередь – проблема организации лирики поэта с позиций современной науки и индивидуальных открытий писателя в художественной парадигме Серебряного века.

Ключевые слова: *дискурс, традиция, поэтика, лирика, образ, концепт, новаторство.*

Катерина ПАЛИЙ,*orcid.org/0000-0002-1991-2937*

кандидат філологічних наук,

старший викладач кафедри германської філології та перекладу

Національного університету «Полтавська політехніка імені Юрія Кондратюка»

(Полтава, Україна) *e.paliy777@gmail.com*

Світлана АСТАХОВА,

orcid.org/0000-0003-4690-7006

викладач кафедри германської філології та перекладу

Національного університету «Полтавська політехніка імені Юрія Кондратюка»

(Полтава, Україна) *astahova.svitlana64@gmail.com*

ЛІРИКА В. БРЮСОВА В НАУКОВО-КРИТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

В. Я. Брюсов залишив суттєвий «відбиток» у розвитку не тільки російської літератури, але і світової. У творчості митця ми бачимо «переплетение судеб разных народов», а саме вірменського, французького, англійського, німецького, російського стилю та розроблення індивідуального стилю крізь призму Срібної доби. Уже понад сотні років спадщина митця є предметом вивчення як у вітчизняному, так і в зарубіжному літературознавстві.

У сучасному літературознавстві дослідники активно переглядають творчу спадщину письменника, здійснюють пошук нових методів осягнення його творчості, особливо у вивченні ліричного доробку. Проте, незважаючи на велику кількість праць, існує безліч невирішених питань, які хвилюють сучасного літературознавця. У зв'язку із цим постала потреба переглянути спадщину письменника, проаналізувати ліричні особливості, вивчити критичні підходи дослідників, здійснити аналіз поезики В. Я. Брюсова, починаючи з ранніх і закінчуючи зрілими поетичними творами. Дослідники розглядають творчість поета, його шукання, високо оцінюють його лірику, її оригінальність в області змісту і форми. Деякі з них уважають, що у віршах В. Я. Брюсова наявний історичний колорит, оскільки митець випускає збірники, присвячені історичній тематиці, згадує історичні події далекого минулого, проте не забуває сучасну історію своєї країни та свого народу.

Коли йдеться про наукові дослідження, присвячені В. Я. Брюсову, необхідно відзначити збірники наукових праць «Брюсовские чтения», які, до речі, періодично випускаються донині. У цих збірниках всі концепції єдині у своєму прагненні охопити і по-новому інтерпретувати маловивчені проблеми брьосознавства, і ця вибірковість проблематики, а також нові ракурси воістину неосяжної творчої спадщини В. Я. Брюсова, власне, і визначили інновації вивчення, розширення сфер наукового пошуку. Традиційно кілька статей присвячуються вірменському аспекту, повертає увагу також особливий інтерес до перекладацької діяльності В. Я. Брюсова, висвітлений у статтях і культурологічний аспект, країнознавчий діапазон інтересу В. Я. Брюсова до світових культур, специфіка його розуміння спільності культур.

У статті пропонується розглянути аналіз лірики В. Я. Брюсова, чільне місце відведено художнім методам, прийомам, поезиці, особистостям і традиціям у творчості митця. Особлива увага приділяється художнім прийомам, їх утіленню в поетичній спадщині. Поетична творчість письменника посідає особливе місце в літературі Срібної доби. Новітні тенденції лірики наклали відбиток і на поезію В. Я. Брюсова. Доведено, що чимало питань, які стосуються поезики митця, залишаються невирішеними, насамперед проблема організації лірики поета з позицій сучасної науки й індивідуальних відкриттів письменника в художній парадигмі Срібної доби.

Ключові слова: дискурс, традиція, поезика, лірика, образ, концепт, новаторство.

Katerina PALII,

orcid.org/0000-0002-1991-2937

Candidate of Philological Sciences,

Senior Lecturer at the Department of Germanic Philology and Translation

National University “Yuri Kondratyuk Poltava Polytechnic”

(Poltava, Ukraine) *e.paliy777@gmail.com*

Svetlana ASTAKHOVA,

orcid.org/0000-0003-4690-7006

Lecturer at the Department of Germanic Philology and Translation

National University “Yuri Kondratyuk Poltava Polytechnic”

(Poltava, Ukraine) *astahova.svitlana64@gmail.com*

BRYUSOV'S LYRICS IN SCIENTIFIC-CRITICAL DISCOURSE

V. Ya. Bryusov left essential “print” in development of literature, not only Russian, but also foreign. In Bryusov's works, we meet “an interlacing of fate of the different people”, such as the Armenian, French, English, German, Russian style and development of individual style, through a prism of the Silver age. The heritage of the artist has already been being more than one hundred years a subject of study both in native, and in foreign literary criticism.

In modern literary criticism the researchers actively look through creative heritage of the writer, carry out search of new methods of comprehension of his creativity, and, especially, in studying of lyrical heritage. However, despite the large number of works, there are many unresolved issues that concern the modern literary critic. In this regard, there was a need to review the legacy of the writer, to analyze the lyrical features, to study the critical approaches of researchers and their analysis of the poetics of V. Ya. Bryusov, starting with the early and ending with mature poetic works.

Speaking about the scientific literature, dedicated to V. Ya. Bryusov, it is necessary to refer to the books of science books "Bryusov readings", which, before the speech, are periodically published till now days. All the concepts are united in these collections, in their own perspectives, the perspectives of the small-scale problems of perceptiveness, and the vibrancy of the problematic, as well as new perspectives on the extent of the unreasonable creativeness. Traditionally, a number of articles are assigned to the Virmenian aspect, we also respect the special interest of V. Ya. Bryusov's translation, the presence in the articles and the cultural aspect, the cultural range of cultural interests of V. Ya. Bryusov.

The article is considered the analysis V. Ya. Bryusov's lyrics, the foreground is given to art methods, receptions, poetics, persons and traditions in works of the artist. The special attention is paid to artistic touches and their embodiment in poetic heritage. The poetic creativity of the writer holds a specific place in literature of Silver age. The newest trends of lyrics left a mark on V. Ya. Bryusov's poetry. It is proved that there are a lot of questions concerning poetics of the artist remain unresolved, and, first of all – a problem of the organization of lyrics of the poet from positions of modern science and individual opening of the writer in an art paradigm of Silver age.

Key words: discourse, tradition, poetics, lyrics, image, concept, innovation.

Постановка проблеми. Длительное время, вследствие идеологических ограничений, творчество В. Я. Брюсова не пересматривалось. Лишь недавно исследователи и литературоведы, вернувшись к наследию поэта, начали изучать его более объективно и основательно, впрочем, в настоящее время далеко не все аспекты брюсоведения раскрыты в полной мере.

Творчество В. Я. Брюсова было объектом изучения советских литературоведов, которые внесли определенный вклад в осмысление поэтического наследия автора (Н. В. Банников, Н. С. Бурлаков, Б. М. Гаспаров, Д. Е. Максимов и другие). В их работах уделено внимание поэтическому языку писателя, классическим традициям в его лирике, образной системе произведений и другим вопросам, касающимся поэтики В. Я. Брюсова. При этом следует отметить, что поэтическое наследие художника практически не переосмыслилось еще с советских времен. На сегодня существуют только несколько современных научных источников, посвященных жизненному и творческому пути В. Я. Брюсова, преимущественно биографического характера: «Валерий Брюсов: Жизнь замечательных людей» Н. С. Ашукина (2006 г.) и «Валерий Брюсов: Биография» В. Э. Молодякова (2010 г.).

В последние годы творчество В. Я. Брюсова стало интересовать исследователей во многих аспектах. Но в современном литературоведении нет единого мнения относительно художественной системы поэта. Остаются нерешенными немало актуальных вопросов, касающихся наследия поэта, особенно вопросы лирического начала и поэтического наследия писателя.

Анализ исследований. Наследие В. Я. Брюсова разнообразно и многопланово как в жанровом, так и в стилистическом отношении. Он является автором более десяти стихотворных сборников. В его творчестве нашли отражение тенденции развития не только русского символизма, но и шире – всей русской литературы «переходного периода рубежа веков».

В связи с усилением интереса к художественной литературе Серебряного века возрос интерес к наследию В. Я. Брюсова, но по-прежнему нет системных исследований, многие проблемы его творчества остаются нерешенными. Вот почему необходимо целостно рассмотреть поэтическое наследие писателя в аспекте мотивной организации его лирики.

Цель статьи – выявление особенностей мотивной организации лирики В. Я. Брюсова. Изучение творческого потенциала писателя, его поэтического наследия является основной задачей нашего исследования.

Изложение основного материала. В конце XIX – начале XX в. отношение к поэту было неоднозначным. Одни критики оценивали его как поэта с большим талантом, другие же считали его «неинтересным и ненужным», упрекали в декадентстве, отрыве от общества и современности.

Д. Е. Максимов совершенно прав: при всем внимании и уважении к поэту «непосредственное отношение читателя к его творчеству сложно и разнородно. Образ его поэзии не вполне сложился в нашем сознании, мерцает и колеблется. Вокруг его имени еще продолжается борьба разноречивых и часто основательных в своей противоположности мнений» (Максимов, 1969: 5).

В. М. Жирмунский в работе «В. Брюсов и наследие А. Пушкина» (1922 г.) обратил внимание на некоторые особенности поэтики и стиля В. Я. Брюсова, отметив связь лирики поэта с пушкинскими традициями. Таким образом, в первые в брюсоведении были отмечены интертекстуальные мотивы в творчестве писателя. В. М. Жирмунский основательно проанализировал целый ряд баллад В. Я. Брюсова с учетом их жанрово-стилистических аспектов. Исследователь раскрыл влияние пушкинской традиции на поэму В. Я. Брюсова «Египетские ночи». В. М. Жирмунский обнаружил сходство одноименной поэмы В. Я. Брюсова с его любовными балладами, также ученый отметил

историзм поэта и формы его проявления в стихотворениях.

Исследователь сделал вывод, что «по характеру своей поэтики В. Брюсов не классик, а романтик: «Русские символисты всегда оставались чуждыми пушкинской традиции и классическому стилю» (Жирмунский, 1922: 85–86).

П. Н. Сакулин назвал В. Я. Брюсова классиком символизма: «Стихи В. Брюсова пластичны, выразительны и скульптурны. Он – художник зрения, а не слуха; любит меру, число, чертеж. Он интеллектуален и даже рассудочен. Поэт великих страстей и железной воли всегда пребывает на мировой сцене и шествует по ней торжественно-тяжелой поступью. В. Брюсов – поэт героического, трагического пафоса» (Сакулин, 1928: 143).

Книга Д. Е. Максимов «Поэзия В. Брюсова» (1940 г.) является весомым вкладом в изучение наследия поэта. Исследователь предложил хронологический принцип деления творчества поэта (на определенные этапы), что позволило проследить эволюцию эстетических и литературно-критических взглядов В. Я. Брюсова. Д. Е. Максимов раскрыл влияние на поэзию В. Я. Брюсова поэтов-восьмидесятников, подчеркнув, что именно эти поэты наиболее смело и решительно поворачивали к индивидуалистическим позициям, расчищая тем самым дорогу будущим представителям символизма: «Таким поэтом был К. М. Фофанов, Д. С. Мережковский. Вскоре к этим двум влияниям присоединилось влияние несравненно более свежее и художественно ценное – влияние А. А. Фета <...>» (Максимов, 1940: 30). Исследуя влияние А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, французских символистов на поэтическое творчество В. Я. Брюсова, Д. Е. Максимов рассматривал его поэзию как целостную систему, обладающую собственными стилевыми закономерностями.

Неоднократно Д. Е. Максимов подчеркивал, что В. Я. Брюсов ориентировался на западную культуру: «Из поэтов французского символизма на молодого В. Брюсова повлияли главным образом три автора – П. Верлен, Ш. Бодлер и С. Малларме, которых он сам совершенно справедливо признает своими первыми учителями и знакомство с которыми считает «откровением», «страшный мир» был открыт и неизбежно наложил свой отпечаток на поэзию В. Брюсова» (Максимов, 1941: 36).

Что касается работ, связанных с народными традициями в творчестве В. Я. Брюсова, то здесь особо следует отметить статью Э. С. Литвина «Валерий Брюсов и русское народное творчество» (1962 г.), в которой автор исследовал спектр

фольклорных интересов поэта и причины его обращения к образам и мотивам русского народного творчества. Э. С. Литвин утверждает, что «интерес к русскому фольклору сопутствовал В. Брюсову на всех этапах его «путей и перепутий»» (Литвин, 1962: 152). Основное внимание исследователя привлекли содержание и поэтика брюсовских песен 1901–1902 гг., ориентированных на современный городской фольклор, а также литературно-критические статьи, рецензии В. Я. Брюсова, в которых раскрываются взгляды поэта на фольклор.

Значительный вклад в изучение поэтического наследия В. Я. Брюсова внес К. В. Мочульский. В монографии «В. Брюсов» (1962 г.) К. В. Мочульский выделил ключевые периоды жизни и творчества В. Я. Брюсова. Автор монографии раскрыл специфику образно-тематической организации отдельных сборников В. Я. Брюсова. К. В. Мочульский подчеркнул, что книга стихотворений «Шедевры» (1895 г.) В. Я. Брюсова имеет большое историческое значение: «В ней указаны новые пути, открыты новые возможности. Мотивы французского декадентства – эстетизм, эротизм, аморализм, экзотика, урбанизм, демонизм – мутным, но бурным потоком врываются в затхлый мир русской поэзии 90-х годов» (Мочульский, 1962: 26). Исследователь также обратил внимание на стихотворную технику В. Я. Брюсова: «Опыты его малоудачны, а потому не вполне убедительны. Но он прокладывает дорогу для тех, кто идет за ним: для З. Н. Гиппиус, Андрея Белого, А. А. Блока, В. И. Иванова, Ф. К. Сологуба» (Мочульский, 1962: 26). К. В. Мочульский рассматривал и другие поэтические сборники В. Я. Брюсова. Детальную оценку он дал сборнику стихотворений «Третья стража» (1898–1901 гг.), где указал, что именно эта книга является поэтическим началом зрелости В. Я. Брюсова. Литературовед отметил, что в «Третьей страже» (1898–1901 гг.) прослеживается парадоксально полное несоответствие между философией автора и его поэтической практикой. «Проповедуя эстетический идеализм немецких романтиков, в творчестве своем он остается трезвым реалистом: утверждая субъективность, умеет изображать только объективное. Романтики фантазией, магией, иронией преображали мир (Новалис, Ф. Шлегель, Э. Гофман): В. Брюсов только описывает данность <...>» (Мочульский, 1962: 26–27).

К. В. Айвазян в статье «Выдающийся поэт и ученый, большой друг армянского народа» (1962 г.) отмечает, что В. Я. Брюсова связывают с Арменией его исключительные заслуги перед

армянским народом: «Перу В. Брюсова принадлежит большое историко-литературное исследование «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков» и интереснейший очерк «Летопись исторических судеб армянского народа», представляющие собой, несмотря на спорность ряда утверждений, глубокое осмысление истории и культуры армянского народа» (Айвазян, 1962: 3).

К. В. Айвазян называл В. Я. Брюсова «историческим лицом родины». Литературовед рассматривал особенности художественного мышления В. Я. Брюсова и отмечал: «В. Брюсову было органически свойственно чувство истории, пафос проникновения в смысл деяний человечества, стремление понять закономерности смен культур, охватить человеческую историю» (Айвазян, 1962: 4).

В статье Л. З. Жаворонкова «В. Брюсов и М. Лермонтов» (1963 г.) проанализированы корни поэтов. Исследователь сделал много наблюдений в области лирики В. Я. Брюсова и М. Ю. Лермонтова, прежде всего определил влияние М. Ю. Лермонтова на творчество В. Я. Брюсова, проследил жанровую и стилистическую организацию многих стихотворений В. Я. Брюсова. Л. З. Жаворонков проанализировал основные темы поэтов: «В. Брюсов более воспринимал гражданскую и интимную лирику, романтические поэмы и стихи М. Лермонтова, реже обращался к его реалистическим произведениям» (Жаворонков, 1964: 146). По мнению исследователя, глубоко положительную роль сыграл М. Ю. Лермонтов в развитии интимной лирики В. Я. Брюсова: «На тему любви им написано множество стихотворений, в которых любовь к женщине представлялась чаще всего всецельной» (Жаворонков, 1964: 153).

В 1969 г. вышла работа Д. Е. Максимова «Поэзия и позиция». В ней исследователь указал на русские источники урбанистических мотивов у В. Я. Брюсова: Н. А. Некрасов и Ф. М. Достоевский. Тем не менее, по мнению Д. Е. Максимова, «символистские стороны поэзии В. Брюсова по прямой линии связаны с французской литературой» (Максимов, 1969: 101). Кроме того, Д. Е. Максимов говорил о сознательной ориентации В. Я. Брюсова на западные образцы. Как отметил исследователь, В. Я. Брюсов с самого начала хотел видеть русский символизм частью мирового литературного процесса: «Свое литературное дело В. Брюсов включает в процесс международной литературы» (Максимов, 1969: 138). По мнению Д. Е. Максимова, из поэтов французского символизма на молодого В. Я. Брюсова повлияли главным образом три автора – П. Вер-

лен, Ш. Бодлер и С. Малларме. Однако Д. Е. Максимов ограничивал воздействие старших французских символистов только самым ранним периодом развития В. Я. Брюсова, не рассматривая, какой след оставило это влияние в более позднем его творчестве.

С. И. Гиндин в работе «Поэзия В. Я. Брюсова» (1973 г.) справедливо указал на главную черту брюсовской художественной системы: «Это стремление к новому, верность будущему, были <...> характернейшим внутренним свойством поэтической личности В. Брюсова, и они же определяли его литературную эволюцию» (Гиндин, 1972: 13).

А. А. Кунина в работе «Рождение стиха» (1973 г.) раскрыла специфику поэтических горизонтов В. Я. Брюсова, в частности, в социально-историческом аспекте: «В поэтических путешествиях по векам и странам В. Брюсов обращался к истории Древнего Рима и Египта, к Средним векам, разрабатывал мифологические сюжеты, создал целую галерею «любимцев веков»» (Кунина, 1973: 8).

В статье Г. К. Дербенева «В. Брюсов как классик дружбы народов» (1974 г.) раскрыто увлечение В. Я. Брюсова античностью и символизмом в 1890-х гг. Исследователь указал, что поэт также «становится крупным специалистом по творчеству Ф. Тютчева, Е. Баратынского, А. Пушкина» (Дербенева, 1974: 89). Литературовед обратил внимание на те страницы творчества поэта, которые связаны с его путешествиями: «К Швеции» (1906 г.), «К финскому народу» (1910 г.) и другие.

В статье «К вопросу о поисках родной действительности» (1975 г.) Г. К. Дербенев проанализировал некоторые стихотворения поэта в период с 1894 по 1900 гг. Он считал, что эти годы жизни «как будто не дают столь ясных выражений брюсовской оппозиционности» (Дербенев, 1975: 50). Автор статьи указал на то, что в это время В. Я. Брюсов как-то иначе проявлял свое неприятие действительности. Вместе с тем исследователь считал, что именно на этом этапе и начинаются поиски иной, родственной действительности: «Речь идет не о формировании в представлении поэта ни на что не похожих, вымышленных миров, а о способности его чувствовать родство с иными историческими эпохами, столь же реальными, как и современность, но чем-то выгодно от нее отличавшимися» (Дербенев, 1975: 50).

В. С. Дронов в статье «Книга «Граду и миру»» (1975 г.) детально изучил и проанализировал тематику «качественно нового явления в творческой биографии В. Брюсова» на материале книги «Граду и миру» (1975 г.). По мнению исследо-

вателя, «Граду и миру» не является при всей ее новизне и необычности чем-то изолированным от «старого» В. Брюсова» (Дронов, 1975: 65). Он указывал на то, что поэт, прежде всего, продолжает дальше разрабатывать тему «Любимцы веков», нашедшую выражение в исторической антологии В. Я. Брюсова («Наполеон» (1901 г.), «Мария Стюарт» (1901 г.)). В. С. Дронов подчеркивает, что книги «Третья стража» (1898–1901 гг.) и «Граду и миру» (1975 г.) объединяет характерная для лирики В. Я. Брюсова тема любви и, наконец, творческое использование фольклорных мотивов, начатое «Сказанием о разбойнике» (1898 г.) и продолженное в цикле городских песен.

А. А. Козловский в статье «Путь поэта» (1980 г.) раскрыл значение исторических образов в поэзии В. Я. Брюсова: «Под пером поэта возникают и реальные, и исторические лица, и герои мифов, безымянные персонажи разных эпох, долженствующие выразить характерные черты своего времени» (Брюсов, 1982: 9). Автор статьи отмечает, что все стихотворения этого периода «меньше всего напоминают «реконструкцию прошлого»: стремление поэта вовсе не в том, чтобы рисовать картины на исторические темы. В них ощутимо бьется пульс современности» (Брюсов, 1982: 9).

Н. С. Бурлаков в монографии «Валерий Брюсов. Очерк творчества» (1975 г.) осуществил основательный анализ лирики поэта. Исследователь рассмотрел творчество поэта, его искания, высоко оценил его лирику, ее оригинальность в области содержания и формы. Н. С. Бурлаков считал, что в стихотворениях В. Я. Брюсова присутствует исторический колорит. Ассаргадон, Рамсес, Александр Великий, Клеопатра, Антоний, Наполеон и другие интересовали В. Я. Брюсова прежде всего как сильные личности, оказавшие влияние на ход истории (Бурлаков, 1975: 49).

Э. С. Литвин в работе «Валерий Брюсов» (1983 г.) по достоинству оценил художественные открытия поэта. Исследователь характеризует художественный мир раннего В. Я. Брюсова как «мир лирики: «прежде всего мир утонченных, противоречивых, субъективных переживаний одинокой, замкнутой души, страстно отталкивающейся от уродливого обывательского городского быта» (Литвин, 1983: 481). Э. С. Литвин определил место любовной лирики в творчестве В. Я. Брюсова и ее своеобразие: «В. Брюсов выступал как певец сильных чувств и больших страстей, в его лирике появились бодрые, жизнерадостные настроения и мужественные интонации борца» (Литвин, 1983: 487). Исследователь выделил группу урбанистических мотивов, обратив вни-

мание на детали городского фольклора: «Источниками для него послужили новые, еще только складывавшиеся фольклорные жанры, характерные для эпохи капитализма: бойкая частушка, залихватская солдатская песня, sentimentalный жестокий романс» (Литвин, 1983: 493).

Значительным вкладом в брюсоведение является книга Д. Е. Максимова «Русские поэты начала века» (1986 г.), посвященная творчеству В. Я. Брюсова, А. А. Блока, Андрея Белого и А. А. Ахматовой. Д. Е. Максимов изучил лирику поэта, начиная с его ранних и заканчивая поздними этапами. Литературовед сделал немало наблюдений о поэзии В. Я. Брюсова и ее эволюции, подходя к изучению поэтического наследия писателя с точки зрения историзма в лирике поэта: «Историзм В. Брюсова питался непосредственным интересом поэта к текущим событиям» (Максимов, 1941: 136). Д. Е. Максимов отметил в раннем творчестве В. Я. Брюсова влияние декадентства. По мнению исследователя, в юношеских стихотворениях В. Я. Брюсова отражены такие мотивы, как неудовлетворенность, душевная боль, осознание духовного тупика (Максимов, 1941: 32).

Проследивая творческий путь В. Я. Брюсова 1890-х гг., Д. Е. Максимов пишет, что действительность «наполняется для В. Брюсова не только бытовым, но и широчайшим культурным, историческим и политическим содержанием» (Максимов, 1941: 48).

Н. В. Банников в статье «Валерий Брюсов» (1989 г.) отметил идейно-тематическое богатство поэзии В. Я. Брюсова: «Удивительно разнообразны ее мотивы, жанры, тематика. Мы видим здесь и множество лирических, нередко самых интимных, произведений и открыто гражданские, выдержанные в ораторской манере стихи-декларации. В его поэзии встречается и мягкий, написанный почти в традиционно классических тонах русский пейзаж, и мощные картины города. Стихи о городе были художественным открытием В. Брюсова» (Брюсов, 1972: 9).

В. Е. Ковский в статье «Здесь, в стране исканий» (1990 г.) дал общую характеристику творческой системе В. Я. Брюсова. Исследователь отметил, что ранняя лирика поэта в некоторых мотивах приобретает «декадентскую» окраску не только по сознательной эстетической установке, но и оттого, что «сплошь и рядом нарушает дозволенную в художественном творчестве меру откровенности, почти буквально фиксируя все оттенки и перепады неустойчивого и до болезненности противоречивого юношеского мироощущения, отягощенного вдобавок резко негативными реак-

циями на окружающую культурную среду» (Ковский, 1990: 32).

В англоязычном литературоведении выделяется работа Джоан Гроссман «Валерий Брюсов и загадка русского декаданса» (1980 г.) (Grossman, 1980: 25), в которой рассматривается жизненный путь В. Я. Брюсова и его творческие искания. Исследовательница указала на то, что вся ранняя поэзия В. Я. Брюсова находилась под сильнейшим влиянием французского символизма: «Декаданс явился в русские земли уже после возникновения французского символизма» (Grossman, 1980: 3). Джоан Гроссман доказала, что все поэтическое наследие В. Я. Брюсова было построено на исторических фактах прошлого, особенно его раннее творчество, но при этом автор отметила оригинальность, непосредственность и эмоциональность лирики писателя.

В немецком литературоведении заслуживает внимания книга «В. Брюсов и история» (2002 г.) Сабины Ламмерс (Siwozyk-Lammers, 2002: 150). Исследовательница рассмотрела политические мотивы лирики поэта, осуществив периодизацию творчества В. Я. Брюсова в зависимости от исторических событий начала XX в.: Русско-японская война (1904–1905 гг.), Русская революция (1905 г.), Первая мировая война (1914–1918 гг.), Февральская революция (1917 г.), Октябрьская революция (1917 г.) (Siwozyk-Lammers, 2002: 43).

Выводы. Несмотря на большое количество научно-критической литературы, посвященной

наследию В. Я. Брюсова, ее анализ показал, что вопрос о мотивной организации лирики В. Я. Брюсова еще полностью не раскрыт.

К поэту В. Я. Брюсову и его поэтическому наследию не было однозначного отношения ни среди его современников, ни среди последующих поколений. Некоторые исследователи отмечали новаторство и изобретательность поэта (Ю. Н. Тынянов), а некоторые упрекали в отсутствии вдохновения и даже таланта (К. И. Чуковский). В течение длительного периода творчество В. Я. Брюсова не пересматривалось, но в современном литературоведении начинает постепенно восстанавливаться интерес к В. Я. Брюсову как к поэту. Однако далеко не все сферы его творчества рассмотрены и исследованы в полной мере.

В целом, система мотивов в творчестве В. Я. Брюсова не была изучена комплексно в отечественном и зарубежном литературоведении. К сожалению, в Украине почти не существует современных исследований, посвященных поэтическому наследию В. Я. Брюсова (за исключением компаративного исследования В. С. Кшевецкого). В России за последнее десятилетие появилось несколько работ, в которых рассматриваются лишь отдельные аспекты лирики В. Я. Брюсова (С. А. Хангулян, Т. В. Михайлова, Е. А. Казеева, А. Х. Сатретдинова). Однако в целом система мотивов в лирике В. Я. Брюсова не была предметом специального изучения, что обусловило актуальность нашего исследования в данной статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян К. В. Выдающийся поэт и ученый, большой друг армянского народа. *Брюсовские чтения*. Ереван, 1962. С. 3–19.
2. Брюсов В. Я. Избранное / сост., вступ. ст. и примеч. А. А. Козловского. Москва : Правда, 1982. 463 с.
3. Бурлаков Н. С. Валерий Брюсов: Очерк творчества. Москва : Просвещение, 1975. 240 с.
4. Брюсов В. Я. Стихи / сост., вступ. ст. и примеч. Н. В. Банникова. Москва : Современник, 1972. 400 с.
5. Гиндин С. И. Опыты анализа структуры текста с помощью семантических словарей. *Прикладная лингвистика*. 1972. Вып. 167. С. 42.
6. Гиндин С. И. Поэзия В. Я. Брюсова: К 100-летию со дня рождения. Москва : Знание, 1973. 64 с.
7. Дербенев Г. И. К вопросу о поисках родной действительности. *Брюсовский сборник*. Ставропольский пед. ин-т. Ставрополь, 1975. С. 49–62.
8. Дербенева Г. К. В. Брюсов как классик дружбы народов. *Брюсовский сборник*. Ставропольский пед. институт. Ставрополь, 1974. С. 86–94.
9. Дронов В. С. Книга В. Брюсова “Urbi et Orbi”. *Брюсовский сборник*. Ставропольский пед. ин-т. Ставрополь, 1975. С. 63–131.
10. Жаворонков Л. З. В. Брюсов и М. Лермонтов. *Брюсовские чтения 1962–1964 гг. : материалы Ереванского педагогического института им. В. Брюсова*. Ереван, 1964. С. 127–167.
11. Жирмунский В. М. В. Брюсов и наследие А. Пушкина: Опыт сравнительно-стилистического исследования. Москва : Эльзевир, 1922. 104 с.
12. Ковский В. Е. Здесь, в стране исканий. *Реалисты и романтики*. Москва, 1990. С. 20–100.
13. Кунина А. А. Рождение стиха. Москва : Книга, 1973. 141 с.
14. Литвин Э. С. В. Брюсов. *История русской литературы* : в 4-х т. / под ред. К. Д. Муратова. Ленинград, 1983. Т. 4. С. 480–519.
15. Литвин Э. С. Валерий Брюсов и русское народное творчество. *Русский фольклор*. Москва, 1962. № 7. С. 152.
16. Максимов Д. Е. В. Брюсов: Поэзия и позиция. Ленинград : Сов. писатель, 1969. 240 с.
17. Максимов Д. Е. Поэзия В. Брюсова. Ленинград : Гослитиздат, 1940. 300 с.

18. Максимов Д. Е. Поэзия В. Брюсова. Ленинград : Гослитиздат, 1941. 300 с.
19. Мочульский К. В. В. Брюсов. Paris : YMCA-Press, 1962. 188 с.
20. Сакулин П. И. Теория литературных стилей. Москва : Наука, 1928. С. 143.
21. Grossman J. D. Valery Bryusov and the riddle of Russian Decadence. Los Angeles : University of California Press, 1980. 393 с.
22. Siwozyk-Lammers S. Brjusov und die Zeitgeschichte : Eine Studie zur politischen Lyrik im russischen Symbolismus. Berlin : Harrassowitz Verlag, 2002. 354 с.

REFERENCES

1. Ayvazyan K. V. Vyidayuschiy poet i ucheniy, bolshoy drug armyanskogo naroda [Outstanding poet and scientist, great friend of the Armenian people]. Bryusovskie chteniya. Erevan, 1962. pp. 3–19 [in Russian].
2. Bryusov V. Ya. Izbrannoe [sost., vstup. st. i primech. Kozlovskogo A. A.] [Favourites]. M. : Pravda, 1982. 463 p. [in Russian].
3. Burlakov N. S. Valeriy Bryusov : Oчерk tvorchestva [Valeriy Bryusov : Sketch of creativity]. M. : Prosveschenie, 1975. 240 p. [in Russian].
4. Bryusov V. Ya. Stihy [sost., vstup. st. i primech. N. V. Bannikova] [Poems]. M. : Sovremennik, 1972. 400 p. [in Russian].
5. Gindin S. I. Opyity analiza struktury teksta s pomoschy semanticheskikh slovarey [Experiments in the analysis of the structure of the text using semantic dictionaries]. Prikladnaya lingvistika [Applied linguistics]. 1972. Vyip. 167. pp. 42 [in Russian].
6. Gindin S. I. Poeziya V. Bryusova : K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Poetry of V. Bryusov: To the 100th anniversary of his birth]. M. : Znanie, 1973. 64 p. [in Russian].
7. Derbenev G. I. K voprosu o poiskah rodnoy deystvitelnosti [To the question of the search for native reality]. Bryusovskiy sbornik / Stavropolskiy ped. in-t [Bryusov collection / Stavropol Pedagogical institute]. Stavropol, 1975. pp. 49–62 [in Russian].
8. Derbeneva G. K. V. Bryusov kak klassik druzhby narodov [V. Bryusov as a classic of friendship of peoples]. Bryusovskiy sbornik / Stavropolskiy ped. Institute [Bryusov collection / Stavropol Pedagogical institute]. Stavropol, 1974. pp. 86–94 [in Russian].
9. Dronov V. S. Kniga V. Bryusova “Urbi et Orbi” [V. Bryusov’s book “Urbi et Orbi”]. Bryusovskiy sbornik / Stavropolskiy ped. in-t [Bryusov collection / Stavropol Pedagogical institute]. Stavropol, 1975. pp. 63–131 [in Russian].
10. Zhavoronkov L. Z. V. Bryusov i M. Lermontov [V. Bryusov and M. Lermontov]. Bryusovskie chteniya 1962–1964 gg. [Bryusov readings]: materialy Erevanskogo ped. Instituta im. V. Bryusova. Erevan, 1964. pp. 127–167 [in Russian].
11. Zhirmunskiy V. M. V. Bryusov i nasledie A. Pushkina: Opyit sravnitelno-stilisticheskogo issledovaniya [V. Bryusov and A. Pushkin’s legacy: The experience of comparative stylistic research]. M. : Elzevir, 1922. 104 p. [in Russian].
12. Kovskiy V. E. Zdes v strane iskanii [Here in the land of search]. Realisty i romantiki [Realists and Romantics]. M., 1990. pp. 20–100 [in Russian].
13. Kunina A. A. Rozhdenie stiha [The birth of the poem]. M. : Kniga, 1973. 141 p. [in Russian].
14. Litvin E. S. V. Bryusov. Istoriya russkoy literatury [V. Bryusov. History of Russian literature]: v 4 t. / za red. K. D. Muratova. L., 1983. T. 4. pp. 480–519 [in Russian].
15. Litvin E. S. Valeriy Bryusov i russkoe narodnoe tvorchestvo [Valeriy Bryusov and Russian folk art]. Russkiy folklore [Russian folklore]. M., 1962. № 7. p. 152 [in Russian].
16. Maksimov D. E. V. Bryusov: Poeziya i pozitsiya [V. Bryusov: Poetry and position]. L. : Sov. pisatel, 1969. 240 p. [in Russian].
17. Maksimov D. E. Poeziya V. Bryusova [Poetry of V. Bryusov]. L. : Goslitizdat, 1940. 300 p. [in Russian].
18. Maksimov D. E. Poeziya V. Bryusova [Poetry of V. Bryusov]. L. : Goslitizdat, 1941. 300 p. [in Russian].
19. Mochulskiy K. V. V. Bryusov [V. Bryusov]. Paris : YMCA-Press, 1962. 188 p. [in Russian].
20. Sakulin P. I. Teoriya literaturnykh stiley [Theory of literary styles]. M. : Nauka, 1928. p. 143 [in Russian].
21. Grossman J. D. Valery Bryusov and the riddle of Russian Decadence. Los Angeles : University of California Press, 1980. 393 p. [in English].
22. Siwozyk-Lammers S. Brjusov und die Zeitgeschichte : Eine Studie zur politischen Lyrik im russischen Symbolismus. B. : Harrassowitz Verlag, 2002. 354 s. [in German].